

legal dialogue

TOPICS FROM CIVIL SOCIETY

Интервью с Улрихом Штеге, координатором Юридической клиники по Правам Человека и Миграции в Турине (Италия)

Ульрих, есть ли что-то особенное в вашей юридической клинике в Турине?

Наш институт, наряду с двумя другими университетами в Риме и Брешии, стал одним из первых вузов Италии, где была создана юридическая клиника. Эти три клиники до сих пор остаются «столпами» клинического образования в этой стране. Изначально со стороны университетского колледжа в Турине — небольшого частного вуза, в котором я преподаю — был замечен интерес интегрировать клиническую составляющую в международную магистерскую программу, в которой учатся около 25-30 студентов из разных уголков мира, включая Восточную Европу, страны Африки, Азии и Латинской Америки.

С самого основания нашего колледжа мы стараемся использовать разнообразные методики преподавания права, так называемый «интердисциплинарный» подход, внедряя подходы из политологии и экономики. Наша цель — преподнести право как живую дисциплину, то есть преподавать юриспруденцию в контексте реальной жизни людей, а не только основываясь на теории и книгах. А поскольку наша магистратура является интернациональной по своему характеру, мы стараемся делать акцент на международных нормах и регуляциях, которые были разработаны в последние годы, в экономическом контексте. Мы стремимся критиковать капиталистическую систему, особенно введение националистических законов, которые так сильно повлияли на местную политику — своего рода критика глобализации. Необходимо внимательно изучить один из самых страшных результатов глобализации — число мигрантов и беженцев. Именно поэтому в 2010 году мы создали клинику по правам человека и миграции.

Расскажите, с чего все начиналось?

С самого начала нам оказывал поддержку наш небольшой частный университет, который постоянно мотивировал нас открыть клинику. С целью ознакомления с успешными примерами клиник я поездил по Европе и обзавелся полезными контактами. В частности, я посетил клиники в Польше, Германии, Испании и Франции, где мне удалось получить много хороших и полезных советов, которые я позже использовал в процессе создания клиники в Турине, беря в расчет специфику Италии.

То есть можно смело утверждать, что ваш колледж очень сильно помог в процессе создания клиники, верно?

Колледж специально создал вакансию для меня, а также помог найти еще одного адвоката, который помогает мне координировать работу клиники и параллельно заниматься со студентами индивидуально. Другим нашим решением было не ограничивать возможность участия в клинике только для студентов нашего колледжа, а с самого начала принимать учащихся из других вузов города, в частности, из Туринского государственного университета и Александрийского университета. Получается, что у нас всегда есть студенты из трех разных учреждений: из нашего частного колледжа, в котором учатся в основном иностранные студенты, и из двух других вузов, где учатся в основном итальянцы. Такое сотрудничество нам очень полезно, потому что мы можем легко связаться и посоветоваться с коллегами из двух других вузов.

Вы отметили, что всего в программе принимают участие около 25-30 студентов. Они все должны участвовать в работе юридической клиники или же у них есть другие варианты?

Не все студенты в программе должны выбирать клинику. Это не обязательный курс, они его выбирают по желанию. В последние годы нашу клинику выбирают в среднем 15 студентов. Всего в клинике участвуют около 30 студентов каждый год, включая студентов из двух других университетов в Турине. Наличие иностранных и местных студентов в одной клинике создает определенные сложности, но, с другой стороны, есть и взаимовыгодные отношения — например, итальянские студенты помогают иностранным переводить юридические термины. Обычно наша клиника работает с января по июль, с перерывом с августа по декабрь — период, когда у нас обычно нет официально выбравших курс студентов. Однако спрос на услуги клиники был настолько велик, что мы решили расширить работу клиники на целый год, привлекая студентов-волонтеров, которые приходят в наш офис и добровольно помогают беженцам. Благодаря этой схеме у нас есть несколько студентов-добровольцев, которые помогают нам с клиникой в течение всего календарного года.

Клиника предлагает какие-либо подготовительные курсы для студентов?

Мы организовали работу клиники таким образом, что у нас есть возможность предложить двухмесячный период подготовки, во время которого проводятся занятия по вопросам миграционного права и предоставления убежища. Эти занятия изначально построены с учетом клинического подхода и предполагают много интерактивных ролевых игр и т. д. Мы также обучаем некоторым необходимым для работы в клинике навыкам, таким как проведение интервью, чтобы позволить учащимся почувствовать реальную обстановку. Часто мы слышим от студентов, что им очень нравится этот подготовительный курс, поскольку они приобретают солидный багаж знаний касательно юридических аспектов миграции. Миграционное право очень редко преподается на юрфаках европейских университетов.

То есть после двух месяцев подготовки студенты сразу начинают работать с клиентами?

После этих двух месяцев подготовки студенты участвуют в практических занятиях в течение 4-5 месяцев, в рамках которых они пробуют себя в разных видах деятельности. Одним из самых важных элементов является секция клиники по вопросам беженцев, в которой студенты помогают подготовить клиентов к прохождению собеседований в специальной комиссии.

Как именно работают студенты?

Студенты обычно работают в командах. В течение двух лет мы таким образом составляем команды, что два студента-юриста работают с одним студентом-антропологом. Получается очень интересно. Студенты-юристы сталкиваются с совершенно разными людьми, и студенты-антропологи могут поделиться своими знаниями о различном культурном происхождении беженцев из разных стран мира. Эта комбинация оказалась весьма полезной, по крайней мере, с практической точки зрения.

Этот рабочий формат кажется совершенно уникальным. Как вы пришли к этой идее — привлекать студентов-антропологов?

В организации учебного курса принимала участие известный антрополог и эксперт по беженцам. Она даже создала специальный психологический центр для беженцев, где они делают очень важную и полезную работу. Этот центр помогает нам во время нашего курса подготовки: там объясняют, как провести интервью с беженцами, которые достигли Италии после очень трудного и травмирующего путешествия. Большинство тех, кто прибывает в Италию, приплывают по морю, и многие из них становятся свидетелями того, как люди умирают в пути. У центра также есть магистерская программа и специальный курс по антропологии, посвященный беженцам. Они предложили нам сотрудничать с ними и приглашать студентов-антропологов для участия в проведении интервью с беженцами. Так мы начали работать вместе. И оказалось, что это очень интересно. Антропологи проводят свое наблюдение, а мы проводим свое юридическое наблюдение, так что это в основном двустороннее исследование. И наши наблюдения очень разные, как вы можете себе представить. Мы имеем дело с очень практическими вопросами, процедурными вопросами и другими юридическими нюансами, а у антропологов совсем другой подход и они на самом деле очень боятся правовых аспектов, где есть только одно определение термина «беженец», и человек либо подпадает под него, либо нет. Они рассматривают человека, прежде всего, как человека, а не через призму определения. Таким образом, этот симбиоз очень интересен, и студенты-юристы многому учатся, особенно насколько вредно видеть человека только через юридическое определение и получать информацию только от людей, которые соответствуют этому узкому определению. Для студентов-антропологов это тоже очень интересный и особенный опыт, потому что все они исходят из этого широкого идеалистического подхода «мы все люди», у них нет ни инструментов, ни идей для того, чтобы использовать это в конкретной обстановке. По-моему, это очень плодотворное сотрудничество и мы постоянно учимся друг у друга!

Как вы обеспечиваете качество консультаций, предоставляемых в клинике?

К каждой группе студентов прикреплен адвокат, который специализируется в этой области и помогает нам безвозмездно. Он, как правило, появляется в самом начале процесса, присутствуя на первых интервью с клиентом, и в самом конце. Адвокаты не принимают активного участия в самом процессе, они только следят за официальной перепиской студентов с госорганами. Именно эта практическая составляющая и привлекает большинство студентов в нашу клинику.

Как Вы справляетесь с языковым барьером между клиентами и студентами?

Нам очень повезло в том смысле, что у нас много иностранных студентов. Среди них есть беженцы из Афганистана и Пакистана, поэтому в какой-то группе может быть студент, который говорит на урду или на другом полезном для нас языке. То же самое касается африканских языков. В тех случаях, когда у нас нет студентов, которые говорят на «экзотических» языках, мы пытаемся использовать местных медиаторов, но такая ситуация, как Вы понимаете, далека от идеальной. Поскольку во всех юридических клиниках, работающих с беженцами, в той или иной мере существует языковой барьер, со временем были разработаны некоторые полезные

инструменты. Например, в Лейпциге юридические клиники организовали тренинги для медиаторов и переводчиков, чтобы рассказать им об особенностях работы именно с беженцами. Мы еще не достигли этого уровня, но, я думаю, было бы неплохо запустить аналогичную программу в будущем и у нас. Как правило, мы пытаемся найти решения, используя наши собственные ресурсы, но иногда это срabатывает, а иногда и нет. В смешанных студенческих группах (иностранцы и итальянские студенты) рабочим языком всегда является английский. Несомненно, языковые трудности случаются, так как вся переписка должна вестись на итальянском языке, ведь в конце всего процесса мы отправляем эти документы в местные органы власти. Студенты сами решают в рамках своих групп, как они хотят выстроить процесс работы: либо сначала пишут все на английском, а затем итальянские студенты переводят на итальянский язык, либо же с самого начала пишут на итальянском языке, особенно если иностранные студенты в конкретной группе владеют, хоть немного, итальянским. В общем, все зависит от конкретной ситуации, но в целом это важный вопрос, который необходимо учитывать во время работы в каждой из групп.

Как клиенты вас находят?

Потенциальные клиенты могут обратиться к нам, используя один из трех способов. Во-первых, у нас есть специальный адрес электронной почты клиники, куда можно написать и договориться о встрече; если честно, пока этот канал связи используется не очень часто. Во-вторых, мы сотрудничаем с различными приемными центрами, которые мы просим направлять к нам тех мигрантов, у которых могут возникнуть более серьезные проблемы при подаче заявки на получение официального статуса. Поэтому мы часто работаем именно с такими клиентами, которых присылают к нам приемные центры. Это самый простой способ «заполучить» клиентов. В-третьих, мы работаем с жертвами торговли людьми, и в этом случае клиенты направляются различными НКО, которые работают в этой области. Наша основная работа — подготовить их к судебным разбирательствам. Мы также помогаем административно задержанным. В рамках работы с этой категорией лиц мы посылаем 4-5 студентов в центры содержания под стражей, где их цель состоит в том, чтобы выявить нарушения прав человека с помощью проведения интервью с заключенными. И последнее, но не менее важное: с прошлого года мы начали принимать не только клиентов, которых направляют нам приемные центры; мы подписали соглашение с местной тюрьмой, где иногда содержатся мигранты — у некоторых из них вообще нет никаких документов, но они все равно могут претендовать на получение убежища. До вмешательства нашей клиники не было никакой возможности подать ходатайство о предоставлении убежища, пока человек находится в тюрьме. Вместе с местными органами власти и тюрьмами мы разработали схему, в которой наши студенты будут готовить ходатайства и связывать представителей местной власти с представителями комиссии по предоставлению убежища, так чтобы можно было подготовить все документы, даже если заявитель находится в заключении.

Это интересно. А с чего началось сотрудничество с тюрьмами?

Оно началось довольно необычно. Мы организовали семинар по правам беженцев для персонала тюрем. Мы хотели, чтобы они поняли, что некоторые мигранты или иностранцы могут претендовать на получение убежища. В таком случае они должны связаться с нами, а мы отправим к ним студента из клиники, который, проведя краткое интервью, сможет установить, есть ли основание для такого требования, и если есть, то этот человек становится нашим клиентом. Мы добились подписания соглашения с руководством тюрьмы, согласно которому те студенты, которые непосредственно занимаются этими делами, получают туда доступ. Как правило, они получают специальное разрешение примерно на 3-4 месяца, что является достаточным сроком для встреч с заключенным и изучения дела.

Таким образом, можно сказать, что основные критерии отбора дел — это прежде всего уязвимость группы, а затем их стратегическая ценность. Я правильно понимаю?

В целом так и есть. Но мы предлагаем отдельное направление в рамках клиники, которое называется «стратегическая судебная защита», куда мы принимаем от 4 до 6 студентов, и они трудятся над разработкой различных судебных стратегий. В этом направлении мы сосредоточены на поиске определенных дел, поэтому мы сотрудничаем с опытным адвокатом и некоторыми НКО в области миграции. Обычно мы помогаем адвокатам в их работе по рассмотрению стратегически важных «кейсов», которые могут стать прецедентными. Например, в прошлом мы занимались делами, которые в итоге были переданы на рассмотрение в Европейский суд по правам человека и в Комитет по правам человека в Женеве. В прошлом году к нам поступило дело о депортации суданских беженцев в их страну. Этот «кейс» основывался на меморандуме о взаимопонимании между Италией и Суданом, и адвокат попросил нас подготовить юридический анализ этого документа, который по существу стал основой всей жалобы. Изучив этот договор, мы опубликовали отчет о незаконности этого меморандума о взаимопонимании; отчет использовался адвокатом в суде. В этом году мы ожидаем продолжение сотрудничества по этому делу, поскольку суд принял нашу жалобу к рассмотрению. В Италии много частных юристов, которые представляют интересы беженцев и мигрантов в суде; в основном их работа заключается в подготовке жалоб на решения комиссии не предоставлять убежище или статус беженца. Мы же специализируемся главным образом на подготовке человека, претендующего на получение статуса, к первичному интервью с властями, поскольку в этой области они не могут получить никакой помощи.

Вы упомянули о сотрудничестве с разными НКО. Можете рассказать подробнее?

Да. Мы активно работаем с ASG, ассоциацией юристов в области миграционного права. Это сотрудничество имеет для нас решающее значение, потому что все адвокаты, которые работают с нами на основе пробопо, обычно приходят именно из этой организации. Мы также поддерживаем связь с некоторыми профсоюзами, у которых, как правило, есть отдел юридической помощи, в котором мы можем получить поддержку и какую-то помощь. Однако в большинстве случаев это больше помощь административного характера, чем юридическая консультация. Конечно же, как я уже упоминал, мы тесно сотрудничаем с приемными центрами, которые, в свою очередь, часто являются независимыми зарегистрированными НКО. PIAM— одна из известных местных НКО, которая помогает жертвам торговли людьми, и мы тесно сотрудничаем с ней по этому вопросу.

Оцениваете ли Вы ваше сотрудничество с НКО как плодотворное?

На мой взгляд, по крайней мере для нас, сотрудничество с НКО и другими клиниками всегда было очень полезным. К счастью, в Турине много НКО, в том числе и в области миграции и помощи беженцам, поэтому мы не хотели просто дублировать то, чем занимаются другие. Такое сотрудничество на местном уровне очень важно для нас.

Что бы вы назвали основными проблемами в своей работе?

Я бы подчеркнул два момента. Во-первых, это довольно «дорогая» работа. Мы проводим интенсивную подготовку для студентов и работаем с адвокатами, которые помогают нам пробопо. Индивидуальная работа с каждым студентом довольно трудоемка и требует много времени. Нам также нужно все время находить деньги для продолжения работы, которую мы делаем, а это всегда непросто. Могу сказать, что около 40% моего рабочего времени тратится на поиск средств из разных

источников. На это уходит очень много времени. Если бы у меня был заложен бюджет заранее на весь год, я мог бы уделять намного больше времени непосредственно работе клиники.

Каковы ваши основные источники финансирования? Есть ли у клиники какие-то спонсоры?

Нашим главным донором является местный банк в Турине, который каждый год жертвует немало средств различным городским НКО. Этот банк поддерживает нас с самого основания. Из-за продолжающегося финансового кризиса мы из года в год получаем все меньше и меньше денег, но, несмотря на это, банк стабильно переводит нам какую-то сумму каждый год. Иногда мы получаем государственное финансирование от итальянских властей, например, от министерства внутренних дел, особенно для предоставления помощи беженцам. В прошлом году мы получили деньги от ЕС для реализации проекта, посвященного вопросам гражданства, в основном в связи с гражданами Румынии и Болгарии. Если бы у меня было достаточно денег, я бы учредил специальную стипендию для выпускников нашей клиники, желающих продолжить работу у нас после окончания учебы. В начале у нас были деньги для такой стипендии, и это оказалось очень эффективно. К сожалению, в последние годы нам не хватает средств на продолжение этой программы, а ЕС или другие доноры не выделяют средства на такого рода инициативы.

При перечислении доноров вы не упомянули ни одного вуза. Ваши партнерские вузы только предоставляют вам офис и аудиторию?

Поддержка вузов меняется из года в год, в зависимости от новых соглашений. Но все-таки, как правило, они частично финансируют некоторые наши программы. Возвращаясь к вопросу об основных сложностях, с которыми сталкивается наша клиника. К сожалению, уже несколько лет наш колледж находится под угрозой закрытия из-за политического скандала. Мы были в числе основных критиков большого проекта строительства железной дороги, который соединит Италию с Турцией через Альпы. Этот проект, если он в итоге будет реализован, принесет много вреда большому количеству людей и сильно повлияет на всю железнодорожную систему в Европе. Из-за коррупционных связей нашему колледжу угрожают закрытием.

Вы сотрудничаете с юридическими клиниками в других странах?

На протяжении последних двух лет мы очень активно усилили работу по этому направлению. Сегодня мы тесно сотрудничаем с юридическими клиниками по всей Европе, особенно по вопросам миграционно-трудового права и прав беженцев. Студенты опрашивают трудовых мигрантов, исследуют ситуацию, а спустя четыре месяца встречаются с коллегами из других юридических клиник где-нибудь в Европе, чтобы обсудить результаты и обменяться опытом. Таким способом мы установили отличные контакты с клиниками в Бельгии, Германии и Испании.

Существуют ли другие формы международного сотрудничества?

Существуют различные коалиции профессионалов, работающих в сфере клинического образования. Прежде всего, это GAJE («Глобальный альянс за обучение справедливости»), который очень сильно повлиял на мою личную карьеру. В целом они просто организуют одну большую конференцию раз в два года, но эта программа является очень важной платформой для обмена опытом и разными идеями для сотрудничества. Идея создания Европейской сети клинического юридического образования (ENCLE) появилась в 2012 году на одной из таких конференций. В рамках Сети мы ежегодно организуем большое мероприятие для всех европейских

клиницистов, и я считаю, что это важная возможность для всех нас обменяться передовыми методами и обсудить трудности в нашей работе. На мой взгляд, это мероприятие очень полезно как для новичков, так и для опытных профессионалов. Еще мы делаем учебные тренинги с опытными тренерами в этой области два раза в год.

Чем вы особенно гордитесь за годы работы в юридической клинике в Турине?

Наша клиника послужила примером для других вузов, создавших у себя юридические клиники, которые занимаются такими вопросами, как семейное право, права заключенных и проблемы людей с инвалидностью. Эти клиники были созданы за последние два-три года в Туринском университете. Мы приняли активное участие в их создании. У меня нет официальной должности, но де-факто я — по сути главный координатор всех юридических клиник в Турине.

Создается впечатление, что вы посвятили большую часть своей жизни юридическим клиникам, как на национальном, так и на международном уровнях. Как это произошло?

(Смеется). Все произошло абсолютно случайно. По образованию я юрист; у меня до сих пор еще есть собственная юридическая фирма. В этом году мне сложно следить за делами фирмы, так как я сейчас нахожусь в ЮАР. Когда я познакомился с Международным колледжем в Турине, мне сразу понравились их идеология и подход к образованию. Они смогли создать сообщество единомышленников, которые смотрят на все критично, и мне это очень понравилось. Когда мы начали сотрудничать, представители колледжа, заметив мою увлеченность миграционным правом, предложили мне создать клинику в Турине. На тот момент я понятия не имел, что такое юридическая клиника и с чем ее едят, поэтому я решил поехать по Европе с целью научиться у других и перенять их опыт. Вернувшись, я сразу приступил к работе и открыл эту клинику, руководствуясь советами и рекомендациями, которые получил во время поездки. Поскольку я очень люблю совмещать практику и теорию, для меня работа в клинике является идеальным вариантом. Вот так я и стал фанатом клинического юридического образования.

Legal Dialogue Journal is part of the EU-Russia Legal Dialogue programme of the EU-Russia Civil Society Forum. Learn more: www.eu-russia-csf.org.

[IMPRESSUM](#) | [PRIVACY POLICY](#)

© 2018 Online journal "Legal Dialogue". All Rights Reserved

In order to be able to optimize and continuously improve our website, we use cookies. By continuing to use the website, you agree with the use of cookies. Further information on cookies can be found in our [privacy policy](#).

With friendly support:

